

ЛИТЕРАТУРА

1. Уфимцева, А. А. Лексическое значение. Принцип семасиологического описания лексики / А. А. Уфимцева. – М. : Наука, 1986. – С. 212.
2. Уфимцева, А. А. Лексическая номинация (первичная нейтральная) / А. А. Уфимцева // Языковая номинация. Виды наименований. – М. : Наука, 1977. – С. 53.
3. Бабич, Г. Н. Синтагматические связи прилагательных / Г. Н. Бабич. – Свердловск : Свердловский педагогический институт, 1977. – 51 с.
4. Васючкова, О. И. Семантико-функциональный аспект терминологического употребления прилагательных в современном английском языке : Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. / О. И. Васючкова. – Минск, 1984. – 194 с.
5. Горник, С. В. Сочетаемость однокоренных прилагательных в английском *cold* и немецком *kalt* / С. В. Горник // Исследования по английской и сравнительной типологии : уч. записки. – Т. 471. – М. : МГПИ им. В.И. Ленина, 1971. – С. 112–126.
6. Маргалитадзе, Т. Д. Структурно-семантическая характеристика многозначных прилагательных как номинативных единиц в современном английском языке: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. / Т. Д. Маргалитадзе. – Тбилиси, 1982. – 244 с.

Л. Г. Щербакова (г. Минск, Беларусь)

МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ ФОНЕТИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ БЛИЗКОРОДСТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ

В контексте изучения и преподавания иностранных языков понятия *двуязычие* и *многоязычие* встречаются в языковом, методическом и политическом контекстах и предполагают владение двумя языками. Данные понятия определяются многими авторами как синонимичные. Однако, в ряде лингвистических трудов отмечается, что понятие *многоязычие* шире по своей семантике и предполагает владение двумя и более языками. У. Вайнрайх утверждал, что настоящее многоязычие начинается только при изучении третьего современного языка, т. е. при изучении второго иностранного [1, с. 89–90].

В зависимости от степени владения изучаемым вторым иностранным языком различают минимальную и максимальную формы многоязычия. При минимальной форме многоязычия индивиды обладают фрагментарными языковыми знаниями (зачастую в виде определенных клише, устойчивых выражений, форм приветствия и т. д.). При максимальной форме многоязычия индивиды владеют одним или несколькими иностранными языками как родным языком.

При определении степени владения каждым изучаемым иностранным языком К.-Р. Бауш различает равномерную или симметричную, доминантную или асимметричную и семилингвальную формы многоязычия [2, с. 82–83]. При равномерной или симметричной форме многоязычия индивиды владеют

двумя языками в равной степени относительно всех коммуникативных аспектов. При доминантном или асимметричном многоязычии владение одним языком доминирует над уровнем владения другим языком. Семилингвальная форма многоязычия характеризует индивидов, имеющих определенный дефицит языковых средств в качественном и количественном отношениях. Индивид обладает минимальным запасом знаний, необходимых для осуществления коммуникации в повседневной жизни на двух иностранных языках.

Говоря о формах дву- и многоязычия, необходимо отметить, что при изучении второго иностранного языка на начальном этапе имеет место минимальная форма многоязычия, а также семилингвальная форма. При владении вторым иностранным языком на более высоком уровне может проявляться доминантная или асимметричная форма двуязычия. В процессе длительного изучения двух иностранных языков при «погружении» в языковые системы можно говорить и о максимальной форме многоязычия, а также о симметричном либо равномерном многоязычии.

Взаимодействие языковых систем двух контактирующих языков при многоязычии имеет своим следствием нарушение отдельных языковых норм изучаемого языка на лексическом, грамматическом и фонетическом уровнях, что может привести к затруднению взаимопонимания, нарушению процесса речевой коммуникации. Исследование проблемы языковых контактов предполагает также изучение процесса интерференции, сущность которого лингвистически определяется взаимным приспособлением языковых систем обоих контактирующих языков.

В зависимости от степени родства языков определяется количество интерферентных ошибок в речи многоязычных индивидов. По мнению многих авторов, при изучении близкородственных языков влияние первого иностранного языка слабее, чем при изучении языков, принадлежащих к разным языковым группам. Однако, существует точка зрения, что минимальные различия языковых систем могут вызывать больше трудностей, чем максимальные различия. При этом в обоих случаях не отрицается, что степень родства изучаемых языков является источником интерферентных ошибок. Базой для возникновения *интерференции* являются признаки, дифференцирующие языковые системы взаимодействующих языков.

В центре внимания исследователей находятся также вопросы классификации типов интерференции. Интерференция может быть систематизирована по характеру переноса навыков одного языка на другой (прямая и косвенная), в зависимости от источника возникновения (внутриязыковая и межъязыковая), по характеру проявления (явная и скрытная), по условиям контактирования языков (естественная и искусственная), по лингвистической природе в зависимости от уровня языка (грамматическая, лексическая и фонетическая).

Изучая научную литературу, нам удалось установить, что проявление межъязыковой интерференции в результате взаимодействия родного и иностранного языка исследовано в достаточной степени на материале различных национальных языков. Влиянием родного (белорусского) языка на изучае-

мый иностранный язык занимались на фонетическом уровне в Минском государственном лингвистическом университете Метлюк А. А., Карневская Е. Б., Поплавская Т. В. (английский язык), Селях А. С., Евчик Н. С. (французский язык), Петрушенко Е. Т., Щербакова Л. Г., Сытько А. В. (немецкий язык).

Предметом нашего исследования является межязыковая фонетическая интерференция при изучении двух иностранных языков (немецкого и английского), один из которых изучается как первый иностранный язык в рамках специального вузовского образования, а другой – как второй иностранный язык на факультетах немецкого и английского языков МГЛУ. Производство и восприятие речи на неродном языке «оказываются несогласованными по коду с системой данного языка. Речь, порождаемая на неродном языке даже при достаточно высоком уровне владения им, обычно не бывает фонетически строго выдержанной в соответствии с требованиями системы и нормы данного языка» [3, с. 15].

Несмотря на то, что немецкий и английский языки представляют одну группу языков и в обоих языках много общего, студентам достаточно сложно проводить аналогии и осознанно сопоставлять фонетические системы в связи с недостаточной иноязычной компетенцией. Фонетические системы иностранных языков могут успешно усваиваться при условии их обязательного сопоставления, выявления тождественных, сходных и различительных признаков как на сегментном, так и на просодическом уровнях языков.

На сегментном уровне в системе гласных и согласных фонем немецкого и английского языков отмечается определенная тождественность следующих признаков:

- различие гласных по длительности и качеству;
- ослабленное произношение гласных в безударной позиции;
- наличие дифтонгов;
- придыхание глухих согласных, ассимиляция звуков в потоке речи;
- отсутствие палатализации согласных перед гласными переднего ряда;
- место образования альвеолярных согласных;
- наличие звуков, отсутствующих в родном языке и т. д.

К различительным признакам относятся:

- позиционная долгота гласных в английском языке;
- зависимость длительности гласных от типа слога и ударения в немецком языке;
- количество дифтонгов;
- звукобуквенное соответствие гласных и дифтонгов;
- различный фонемный состав гласных и согласных;
- различие фонологических признаков отдельных звуков, имеющих в обоих языках;
- оглушение звонких согласных в конце слога в немецком языке, его отсутствие в английском языке;
- различные правила позиционной сочетаемости фонем и морфем и т. д.

Изучение универсальных и специфических черт фонетических систем иностранных языков необходимо для установления отрицательного влияния первого иностранного языка, определения потенциальных областей интерференции. Выявление различий в фонетических системах изучаемых иностранных языков способствует их лучшему усвоению, ставит своей целью предупреждение и устранение интерферентных ошибок в речи носителей языков и требует систематической работы над произношением на всех этапах обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Vainrajch, U.* Одноязычие и многоязычие / У. Вайнрайх // Новое в лингвистике. Выпуск 6. Языковые контакты. – М., 1972. – С. 89–93.
2. *Bausch, K.-R.* Zwei- und Mehrsprachigkeit: Überblick / K.-R. Bausch // Handbuch Fremdsprachenunterricht / S. Beyer // Fremdsprachen lehren und lernen. – Tübingen und Basel, 2003. – 585 S.
3. *Любимова, Л. А.* Фонетический аспект общения на неродном языке / Л. А. Любимова. – М., 1994. – С. 12–15.

Чэнь Тин (г. Минск, Беларусь)

ТИПЫ ВАРИАТИВНОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В АНГЛИЙСКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Фразеологические единицы чрезвычайно разнообразны, и не только по тематической отнесенности. В советском языкознании ещё в 30–70-е годы прошлого столетия фразеологические единицы в русском и английском языках были тщательно классифицированы с различных сторон (с точки зрения мотивированности и семантической прозрачности, структуры, коммуникативной функции в речи и др.)

В китайском же языкознании интерес ко фразеологии возник только в 50-е г. прошлого века, и принципы классификации китайских ФЕ в нём носят иной характер. Так, учитывая своеобразие китайских фразеологических единиц, при их классификации одновременно учитываются несколько принципов: номинативная/коммуникативная, стилистическая и прагматическая функции, область употребления, происхождение и структура.

Согласно, например, Ма Гуофану, одному из первых и наиболее известных китайских фразеологов, можно говорить о 3 основных группах ФЕ в китайском языке [1, p. 78]:

- **чэньюй** (成语) [chéng yǔ] (дословно: ‘готовое выражение’) – это экономичные, стилистически отточенные и глубокие по смыслу фразеологические единицы, весьма характерные для китайской фразеологии; функцио-